

случае Елифаний пишет, как во время его схватки с одним из бесов второй бес сильно испугался, он был «в велице ужасе и хошет вон бежати ис келии, да не может, нозе бо его прилепишася к мосту келейному и мучится, тянет, нозе свои от земли оторвати хошет, да не может, и сего ради бежати нелзе ему» (235). В Киево-Печерском патерике рассказывается, как к Григорию «придоша татие. И егда възша бремена на ся, егда хотяше отъйти, и не възмогша и стояша два дньи неподвижими». ²⁵ По житию Леонтия Ростовского, некий Захария захотел присвоить монастырскую землю: «възде... на землю... святыя богородица, тогда возопи велиим гласом Захария, и яко бежати хотяше, но не можаше...». ²⁶

Еще в большей степени реализованы и очеловечены взаимоотношения автора с бесами. Герои севернорусских житий обычно оборонялись от бесов молитвой и крестным знаменем, не вступая с ними в непосредственные столкновения. ²⁷ Картины физической расправы святого с бесами встречаются в житиях вообще сравнительно редко и главным образом применительно к тем святым, которые прославились как демоноборцы. Например, Николай Мирликийский, встретив беса, сказал ему: «Не имаше уже убежати от руки моя, темный бес!.. и ем его, и поринул под нози свои и нача бити его». Однако в исходе этой борьбы Николай все же воспользовался чудотворной силой, «связав ему (бесу, — А. Р.) руце и нозе. знаменем креста». ²⁸ Не случайно, зная об этих подвигах Николая, Елифаний в критический момент своей схватки с бесом обращается именно к нему: «Николае, помози ми!», и бес в страхе исчезает (235).

Предшественник Епифания по автобиографическому труду Елеазар Анзерский (последние десять лет жизни которого в скиту близ Соловецкого монастыря совпали по времени с пребыванием в нем Епифания) ²⁹ тоже любил описывать свои встречи с бесами. Они являлись к нему в образе знакомых стрельцов на конях и пешие с луками, самопалами, копьями, стрелами и всячески устрашали его. Но он никогда не боролся с ними в рукопашную. Ободренный явившейся к нему богородицей, он оборонялся при помощи обычных молитвословий. ³⁰ В отличие от него Елифаний полностью присваивает себе прямые функции пустыннока-демоноборца. Он детально развивает картины физической борьбы с бесами, рисуя их как могучих и опасных противников. Если Мисаилу бесы являлись, «яко младенцы», ³¹ то в житии Епифания они сами качают автора, «яко младенца», но чаще нападают на него, как «разбойники». Богородица, по его представлениям, тоже борется с бесом не свойственной ей чудесной силой, а вполне реально, т. е. душит его своими руками.

Разговор автора с побежденным бесом имеет бытовой характер: «И рече ми бес сице: „Уже я опять к тебе не буду, иду Вытегру“». На что автор отвечал: «Не ходи на Вытегру, иди тамо, где людей нету» (236).

²⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря. Издание имп. Археографической комиссии. СПб., 1911, стр. 198, стр. 97.

²⁶ Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. С предисловием действительного члена А. А. Титова (отд. оттиск), стр. 27.

²⁷ См., например: Повесть о Мартирии... , стр. 59—60; Житие Никодима Кожеозерского. — Православный собеседник. Казань, 1865, март, стр. 217; Житие Филиппа Иракского. — ОЛДП, XLVI, 1879, стр. 32.

²⁸ В. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых... , стр. 456.

²⁹ См.: Serge A. Z e n k o v s k y. Der Mönch E p i f a n i j... , стр. 288—289.

³⁰ См.: Житие и чудеса преподобного отца нашего Елеазара, чудотворца начальника Анзерского: ГПБ, собр. Соловецкой библиотеки, № 187.

³¹ Житие Даниила Переяславского чудотворца, стр. 52; см.: Ф. А. Р я з а н о в с к и й. Демонология в древнерусской литературе. М., 1915, стр. 45—50, 62, 64, 65.